Братья Гримм

Дружба кошки и мышки

Кошка познакомилась с мышкой и столько пела ей про свою великую любовь и дружбу, что мышка наконец согласилась поселиться с нею в одном доме и завести общее хозяйство. "Да, вот к зиме нужно бы нам наготовить припасов, а не то голодать придется, - сказала кошка. - Ты, мышка, не можешь ведь всюду ходить. Того гляди, кончишь тем, что в мышеловку угодишь".

Добрый совет был принят и про запас куплен горшочек жиру. Но не знали они, куда его поставить, пока наконец после долгих рассуждений кошка не сказала: "Я не знаю места для хранения лучше кирхи: оттуда никто не отважится украсть что бы то ни было; мы поставим горшочек под алтарем и примемся за него не прежде, чем нам действительно понадобится".

Итак, горшочек поставили на хранение в верном месте; но немного времени прошло, как захотелось кошке отведать жирку, и говорит она мышке: "Вот что я собиралась тебе сказать, мышка: звана я к сестре двоюродной на крестины; она родила сынка, белого с темными пятнами - так я кумой буду. Ты пусти меня сегодня в гости, а уж домашним хозяйством одна позаймись". - "Да, да, - отвечала мышь, - ступай себе с Богом; а если что вкусное скушать доведется, вспомни обо мне: я и сама бы не прочь выпить капельку сладкого красного крестинного винца".

Все это были выдумки: у кошки не было никакой двоюродной сестры, и никто не звал ее на крестины. Пошла она прямехонько в кирху, пробралась к горшочку с жиром, стала лизать и слизала сверху жирную плёночку. Потом прогулялась по городским крышам, осмотрелась кругом, а затем растянулась на солнышке, облизываясь каждый раз, когда вспоминала о горшочке с жиром.

Только ввечеру вернулась она домой. "Ну, вот ты и вернулась, - сказала мышь, - верно, весело денек провела". - "Да, недурно", - отвечала кошка. "А как звали новорожденного?" - "Початочек", - коротко отвечала кошка. "Початочек?! - воскликнула мышь. - Вот так удивительно странное имя! Или оно принято в вашем семействе?" - "Да о чем тут рассуждать? - сказала кошка. - Оно не хуже, чем Крошкокрад, как зовут твоих крестников".

Немного спустя опять одолело кошку желание полакомиться. Она сказала мышке: "Ты должна оказать мне услугу и еще раз одна позаботиться о хозяйстве: я вторично приглашена на крестины и не могу отказать, так как у новорожденного отметина есть: белое кольцо вокруг шеи".

Добрая мышь согласилась, а кошка позади городской стены проскользнула в кирху и съела с полгоршочка жиру. "Вот уж именно ничто так не вкусно, как то, что сама в свое удовольствие покушаешь", - сказала она, очень довольная своим поступком.

Когда она вернулась домой, мышь опять ее спрашивает: "Ну, а как этого детеныша нарекли?" - "Середочкой", - отвечала кошка. "Середочкой?! Да что ты рассказываешь?! Такого имени я отродясь не слыхивала и бьюсь об заклад, что его и в святцах-то нет!"

А у кошки скоро опять слюнки потекли, полакомиться захотелось. "Бог любит троицу! - сказала она мышке. - Опять мне кумой быть приходится. Детеныш весь черный как смоль и только одни лапки у него беленькие, а на всем туловище ни одного белого волоска не найдется. Это случается в два года раз: ты бы отпустила меня туда". - "Початочек, Середочка... - отвечала мышь. - Это такие имена странные, что меня раздумье берет". - "Ты все торчишь дома в своем темно-сером байковом халате и со своей длинной косицей, - сказала кошка, - и причудничаешь: вот что значит днем не

выходить из дому".

Мышка во время отсутствия кошки убрала все комнатки и весь дом привела в порядок, а кошка-лакомка дочиста вылизала весь горшочек жиру. "Только тогда на душе и спокойно, когда все съешь", - сказала она себе и лишь позднею ночью вернулась домой, сытая-пресытая.

Мышка сейчас же спросила, какое имя дали третьему детенышу. "Оно тебе, верно, тоже не понравится, - отвечала кошка, - малютку назвали Последышек". - "Последышек! - воскликнула мышь. - Это самое подозрительное имя. Я его что-то до сих пор не встречала. Последышек! Что бы это значило?" Она покачала головой, свернулась калачиком и легла спать.

С той поры никто уже кошку больше не звал на крестины, а когда подошла зима и около дома нельзя было найти ничего съестного, мышка вспомнила о своем запасе и сказала: "Пойдем, кисонька, проберемся к припасенному нами горшочку с жиром, то-то вкусно покушаем". - "О, да, - отвечала кошка, - вкусно будет! Так же вкусно, как если бы ты свой тонкий язычок в окошко высунула".

Они отправились, а когда дошли до цели, то нашли горшочек, хотя и на своем месте, но совсем пустым. "Ах, - сказала мышь, - теперь я вижу, что случилось: теперь мне ясно, какой ты мне истинный друг! Ты все пожрала, когда на крестины ходила: сперва почала, потом до серединочки добралась, затем..." - "Замолчишь ли ты?! - вскричала кошка. - Еще одно слово - и я тебя съем!"

У бедной мышки уже на языке вертелось: "Последышек!" - и едва сорвалось у нее это слово, как одним прыжком подскочила к ней кошка, схватила ее и... проглотила.

Вот так-то! Чего только на свете не бывает!..